

ПРЕДЛОЖЕНИЯ «РОССИЙСКИХ КУПЦОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ЖИТЕЛЕЙ» —
ИСТОЧНИК ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.

В советской исторической литературе уже отмечалось, что во второй четверти XVIII в. из среды русского купечества вышло гораздо меньше экономических проектов и предложений, чем в первой четверти.¹ Это в основном справедливое утверждение нуждается в дополнении: проекты второй четверти XVIII в. значительно меньше изучены, многие источники еще не выявлены и не введены в научный оборот. Довольно много различных доношений, проектов, предложений и мнений от широкого круга лиц поступило в Комиссию о коммерции, созданную Верховным тайным советом в марте 1727 г. Часть их сохранилась в фонде этой Комиссии, часть известна только по экстракту, составленному из них в 1732 г.,² некоторые опубликованы М. Чулковым.³

Доношений русских купцов и промышленников, представляющих для исследователей наибольший интерес, среди них очень немного; в связи с этим особое внимание заслуживают Предложения «российских купцов, Санкт-Петербургских жителей», обнаруженные (в подлиннике и копии) в фонде Воронцовых.⁴ Подлинник предложений вместе с протоколами Комиссии о коммерции, посвященными их обсуждению и справкам по затронутым ими вопросам, находится в деле, бесспорно относящемся к делу

¹ М. А. Горловский, Н. И. Павленко. Материалы совещания уральских промышленников 1734—1736 гг. Исторический архив, т. IX, 1953, стр. 5.

² ЦГАДА, ф. Комиссии о коммерции (далее — ф. 397), оп. 1, д. 2.

³ М. Чулков. Историческое описание российской коммерции. . . т. I, кн. 2, СПб., 1782, стр. 119—125; т. V, кн. 2, СПб., 1785, стр. 29—33; т. VI, кн. 3, СПб., 1786, стр. 231—235.

⁴ ЦГАДА, ф. Воронцовых, оп. 6, ч. I, д. 34 (подлинник) и д. 39 (копия); поступление из Владимирского областного архива.

производству Комиссии о коммерции 1727 г., которое хранилось в архиве Коммерц-коллегии. В 1764 г. из архива во вновь созданную Комиссию о коммерции были затребованы некоторые представлявшие интерес материалы первой Комиссии; среди них находились и Предложения. После снятия копий дела были возвращены в архив Коммерц-коллегии, но, видимо, по ошибке оригинал Предложений возвращен не был. Так как грань, отделявшая дело-производство Комиссии от личного архива А. Р. Воронцова (члена Комиссии в 1774—1793 гг.), являлась весьма условной, то неудивительно, что копия и подлинник Предложений очутились в его архиве, хранившемся, как это видно из описей XVIII в., в селе Андреевском Владимирской губернии.⁵ Вследствие этого источник, по важности и многообразию затронутых в нем проблем занимающий весьма заметное место среди проектов второй четверти XVIII в., оставался — совершенно незаслуженно — вне поля зрения исследователей.

Предложения состоят из 25 пунктов, написанных тремя разными почерками, из которых два писарские; подписи отсутствуют. Палеографический анализ дошедших до нас доношений петербургских купцов 1727—1729 гг. дает основание предполагать, что почерком Я. Медовщикова (петербургского бурмистра в 1728 г.) приписан последний пункт, затрагивающий вопросы петербургской торговли. Возможно, приписан позже, хотя и переписан писарем, пункт 24, с незначительными видоизменениями повторяющий подробно изложенные в пункте 5 обиды и «нахальства», чинимые русскому купечеству иностранными купцами. Предложения не датированы; затронутые в них вопросы обсуждались Комиссией о коммерции 22 июня и 3 июля 1727 г.

Изучаемые Предложения являются не единственным обращением петербургского купечества в Комиссию о коммерции. Оно направляло в Комиссию доношения по конкретным вопросам, касающимся местных петербургских интересов: отдачи в компанию варения пива и меда в Петербурге (сентябрь 1727 г.),⁶ разрешения отпускать своих приказчиков в Москву и другие города «для лавочного торга» (июнь 1729 г.),⁷ порядка застройки, отмены «квартальных денег», восстановления некоторых привилегий, которыми при шведском владычестве пользовался город Канцы, и др. (доношение 1727 г., известное нам только в позднейшем изложении).⁸ В последнем документе затронуты и более общие вопросы: организация кредита, ограничение торговли иностранцев, разрешение покупки людей «в услужение», упорядочение постоев, подсудность купечества только Ратуше.

⁵ ЛОИИ, ф. Воронцовых, оп. 1, д. 550, л. 413; д. 990, л. 107.

⁶ ЦГАДА, ф. 397, оп. 1, д. 421, лл. 1—2.

⁷ Там же, л. 33.

⁸ Там же, д. 430, лл. 18—22.

Изучаемый нами источник отличается от этих доношений тем, что в нем основное внимание уделено экономическим вопросам общерусского значения и только три пункта (4, 9, 25) посвящены локальным петербургским интересам.

Общесловенные интересы купечества отражают пункты 1, 2 и 3, в которых поставлены вопросы об освобождении от государственных служб, офицерских постоев и об оставлении купечества в ведении Главного магистрата, «которым все купцы довольны, и от нападок тяжких от воевод свободны стали быть по малу... А что же слухом проноситца, якобы Магистратом кто был недоволен, и то может быть, что в Главном магистрате из высоких министров по многому времени не имеется, от чего в голосе он не имеет силы, и тако он уничтожаецца. А ежели бы по силе его регламента весь был исполнен, из высоких персон один какой человек при нем бы был, то бы мог действительно исполняцца и купечество охранять и к лучшему производить». В четырех пунктах (16, 19, 20, 23) подняты вопросы об организации кредита, смягчении законодательства о банкротах, о невзыскании исков без крепостных писем и «не даче веры» ложным доносам приказчиков, принятых купцами на службу «из подлых, по записям с малыми поруками».

В пунктах 10, 12 и 14 выдвинуты требования уничтожить казенные торги — китайский и сибирский, — отдать «в народ свободно» казенные рыбные промыслы «в Астрахани и в прочих местах», отменить соляную монополию. От вольной торговли солью «не токмо купечество, но и крестьянство многие тысячи довольствовались и приобретали пищу, а имянно: преж сего крестьянство соли на деньги не покупали, а привозя в городы пеньку, лен, холст, масло и протчее, как хлебные, так и рукодельные крестьянские всякие товары, на соль со обыкновенною пошлиною меняли, и оную соль с платежем же пошлин по уездам развозили, меняя на всякия крестьянские товары, от чего имело крестьянство немалой способ или исправление, а и пошлинам было пополнение. А не так как ныне — крестьянство, покупая на деньги и для полупуда или десяти фунтов, покиня свое дело, волочатца до городов...». Мысль о необходимости борьбы с монополиями проводится также в пунктах, посвященных проблемам промышленного развития страны (пп. 17, 18, п. 8, § 11). Казенные заводы «в Сибири... и в Олонце... и в Украине» необходимо, «размножив» за счет казны, отдавать в «вольную компанию охочим людям... а не в одни руки... или в какую одну фамилию». Как показала деятельность Нарышкина и Меллера, получивших «немалые заводы и к ним для работы крестьян», и особенно Н. Демидова, от «тех отдаточных заводов, а имянно от железных... в России явилось самой знатной государственной прибыток». Деньги, уходящие за рубеж на покупку металлов, теперь остаются в стране; за границу вывозится ежегодно по 200—300 тысяч пудов железа, качество которого лучше шведского, а будет вывозиться «по миллиону или по два».

«Кольми же паче в России от железных и протчих заводов скорее прибыль умножитца, когда во многих руках, а не в одних оные содержаны будут, чего ради каждой для своей пользы при том будет иметь старание о размножении железных, и медных, и свинцовых, и протчих руд». «А паче Сибирь бог благословил, что нигде таких металей и мест хороших ни в коем государстве могут выискать; и из других краев будет сумма денег к нам приходить великая, как от юфти и пеньки, и полотен оляных и парусных, и других росийских фабрик, которыя ныне уже в дество произведены и явной имеется в народе прибыльок...». Суконные фабрики также необходимо поддерживать своевременным приемом сукон в казну и своевременной выплатой денег по контрактам, прекратив прием у иностранных поставщиков сукон — Прусской компании. Вопросу о взаимоотношениях с иностранным купечеством в Предложениях уделено большое внимание; он затрагивается в связи с проблемами финансовой и торговой политики (пп. 5, 6, 7, 8, 15). Самые решительные возражения встречает предоставление иностранцам казенных подрядов, отдача им на откуп казенных товаров, а также сосредоточение всех финансовых операций казны в руках одного иноземца.⁹

Охарактеризовав торговлю с иноземцами разных национальностей, составители Предложений решительно высказываются в пользу русско-английской торговли, так как ее баланс благоприятен для России: англичане «купают вдвое на коликое число сами привезут», они предоставляют русским купцам кредит, покупают «пряжу оляную и пеньковую, парусные полотна», которые «ни которой нации не покупают». Уравниению в правах русских купцов с Армянской компанией и предоставлению им льгот в транзитной торговле с Персией посвящен пункт 13; запрещению русским купцам с оборотом менее тысячи рублей торговать в портах с иностранцами — пункт 11. В пунктах 21 и 22 поставлен вопрос об облегчении внутренней торговли — отмене поворотного сбора в Москве, мостовых и перевозов.

Выраженные в Предложениях требования крупного русского купечества, заинтересованного в развитии торговли с западно-европейскими и восточными странами, в промышленном предпринимательстве, в освобождении внутреннего рынка от стесняющих его пут, не могли в какой-то мере не учитываться правительством. Вопрос о влиянии Предложений на практическую деятельность Комиссии о коммерции и на законодательство конца 20-х — начала 30-х годов XVIII в. в рамках данной статьи разрешить нельзя. Укажем только, что отмена поворотного сбора в Москве была осу-

⁹ Имеется в виду Еремей Меэр, голландец, перешедший в английское подданство. В 1725 г. Сенат указал: «Вексель, как внутренний, так и иностранный, содержать иноземцу Еремею Меэру и, для того, казенных денег кроме его никому на вексель давать не велено» (ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 1212, л. 1).

ществлена Верховным тайным советом на основании доношения
Комиссии о коммерции, текстуально повторившего аргументацию
Предложений.¹⁰
